

Автор - Игорь Борисов, Киев (Украина).

Начало памяти

Что бы как вначале ни звучало,
а потом не так звучит.
Оттолкнулась лодка от причала,
разворачивает вид.

Бьется слово до последних хрипов,
а потом еще поет,
потому что счастье невелико,
невелик почет.

Потому что берега широки,
а вода темна и глубока.
Если выйдет сосчитать притоки,
значит, не торопись пока.

Значит, не о том поет уключина.
Песня, знать, и вправду, без конца.

Но душа настолько перекручена,
что не различает пришлеца.

А на каждый звук не хватит дела.
Крыши, знать, и вправду, высоки.
Хлоп да хлоп и ляп да ляп, и целым
притворяется на берегу реки.

Только в лодке сыро и тоскливо,
и гребец который час молчит.
Крики вроде? Или это ива
под окном по осени горит?

* * *

Оголились стволы.
Скоро выстрел зимы
сметет с неба «курлы»,
округу возьмет займы.

Меньше ходить пешком,
выплясывать у плиты,
стягивать ремешком
времени следы.

На крепкий молиться чай,
дышать на стекло в углу,
вспоминать невзначай
про нить и иглу.

Ах! хорошо им
вместе тревожить ткань!
Вьется над крышей дым,
окно веселит герань.

Их не застанешь врасплох.
Если рука дрожит,
шить поможет Бог,
северный ветер простит.

Чтобы летел этот пух
из стынувших покрывал,
будто из любящих двух
никто не ревновал.

* * *

Я в эту смену пеструю не верю.

У этой клетки прутья напоказ.
Сомнительно, чтобы такие двери
лишь только сдерживали нас.

Как будто паучок по паутинке
собирает пряди в преданный пучок,
а солнце с ветром по старинке
их тут же распускают. И молчок.

Но если я туда еще раз гляну –
не циферблат там с прорвой дней,
а старый сад, лист выпустивший рано,
и полный дом мне дорогих гостей.

Они смеются, музыка играет
– и что с того, который это час? –
ничья рука, как плеть, не упадает,
никто не думает: все кончится сейчас.

